

Тот Всеслав людей судом судил, Города Всеслав князьям делил,
Сам всю ночь, как зверь, блуждал

в тумане, Вечер — в Киеве, до зорь —
в Тмуторокани.

Словно волк, напав на верный путь, Мог он Хорсу⁷⁰ бег
пересягнуть.

16

У Софии в Полоцке, бывало, Позвонят к заутрене, а он В Киеве,
едва заря настала, Колокольный слышит перезвон. И хотя в его могучем
теле Обитала вешая душа, Все ж страданья князя одолели, И погиб он,
местию дыша. Так свершил он путь свой

небывалый.

И сказал Боян ему тогда: «Князь Всеслав! Ни мудрый,
ни удалый Не минуют Божьего суда».

17

О, стонать тебе, земля родная, Прежние години вспоминая И
князей давно минувших лет! Старого Владимира⁷¹ уж нет. Был он храбр,
и никакая сила К Киеву его б не пригвоздила. Кто же стяги древние
хранит? Эти — Рюрик носит,

те — Лавыд,

Но не вместе их знамена плещут, Врозь поют их копия и блещут.

из тени фигуры, казалось бы, второстепенные и незначительные, о
которых подчас не знают даже летописи, и вместе с тем едва упоминает или
даже «замалчивает» значительные имена.